

Анна Леденцовская

В МАГИЧЕСКИЙ ДОМ
ТРЕБУЕТСЯ
ДОМОВАЯ

RUGRAM

Москва
2025

УДК 82-312.9
ББК 84(2Рос-Рус)
Л39

ВНИМАНИЕ! СОДЕРЖИТ СЦЕНЫ РАСПИТИЯ СПИРТНЫХ НАПИТКОВ.
ЧРЕЗМЕРНОЕ УПОТРЕБЛЕНИЕ АЛКОГОЛЯ ВРЕДИТ ВАШЕМУ ЗДОРОВЬЮ.

Леденцовская, А.

Л39 В магический дом требуется домовая / А. Леденцовская. —
М. / RUGRAM, 2025. — 294 с.

ISBN 978-5-517-13453-0

Кто не мечтает попасть в магический мир? Конечно, домашняя нечисть! Но Лушку никто и не спрашивал. Родной дом сносят, значит, ей — верная смерть. Кто же знал, что вместо этого домовушку будет ожидать другой мир и старый ботинок в придачу?

Как призвали?! Кто?! Вот эта голодная пигалица? Башмак в пентаграмму сунула, а теперь командовать пытается?! Домовых в мире нет? Непорядок!

Мелкую накормим, конечно, раз смерть отменяется! Почему полезной нечисти в новом мире нет, разберемся! Дом магический? Это хорошо! А папа? Что папа? Пускай возвращается, и его накормим!

BIC FM
BISAC FIC027030

ISBN 978-5-517-13453-0

© Леденцовская Анна, текст, 2025
© ИДДК

Глава 1

Кто в доме хозяйка, или Давайте знакомиться

Торчать головой вниз в старом мужском ботинке было ужасно неудобно. Вот так заснешь кошкой в нормальном земном лесу под кустиком в надежде на легкую смерть, а проснешься вверх хвостом в каком-то башмаке.

Лушка чихнула и недоуменно прислушалась к окружающим звукам и своим ощущениям. Вокруг была магия, очень много разлитой в пространстве магии, незнакомой и притягательной. А еще чувствительные кошачьи ушки явственно различили недалеко приглушенные всхлипывания и жалобное бормотание.

Лукерья домовушкой была молодой, всего-то век заменяла, но ответственной и хозяйственной. В неведении находиться она не любила, да и чего греха таить — любопытство ей было присуще не меньше, чем любовь к домоводству.

То, что это не Земля-матушка, по магии понятно было сразу, а вот куда она попала и зачем, узнать надо было срочно. Да и душно было в ботинке, и пахло совсем не пирогами. Опять же беззащитный хвостатый тыл торчал наружу, а там неизвестно кто носом хлюпает. Поэтому уперлась Лукерья лапами и выкарабкалась, пятась из башмака, ошалело мотая головой и тряся ушами.

«Батюшки-пирожки!» — охнула она про себя, увидев разгром вокруг. Просторная кухня в явно небедном большом доме словно подверглась атаке полтергейста. Разбитые тарелки и банка с остатками растекшегося по осколкам липкого варенья, крошки повсюду, подпалины на полу и стенах, как от огня, в углу мокрая полуобгоревшая тряпка, а

у стола на стуле, забравшись на него с ногами, сидело что-то худенькое и лохматое, уткнувшись носом в колени, и тихо всхлипывало.

«Вроде девчоночка? Может, служанка какая нерадивая? — поразила домовая. — Что за мир, где таких неумех малолетних слугами держат?»

Лущка домовой была прогрессивной и образованной. На Земле книги читала, а у постояльцев, что ее хозяйка на лето пускала, и интернет на хитром устройстве с кнопочками освоила, на ноутбуке. Хоть слуг она видом не видывала, но знала, что были раньше такие люди. Сама Лукерья после революции появилась, когда в совхозе дома строить начали новые. Войну пережила. Домик не пострадал от обстрелов и не сгорел в ту лихую годину. Так что опытная была она домовая, ко всему готовая и поэтому, долго не думая, решила мяукнуть, привлекая к себе внимание.

На стуле вскинула встрепанную голову девчонка, уставившись на кошку испуганными глазами. Худышка тут же цапнула с краешка стола большую вилку для жаркого и какую-то потрепанную тетрадку в тонком кожаном переплете.

— Ни с места, маленькое чудище! Я верну тебя обратно! — Махая в сторону домовушки вилкой, девчонка съежилась на стуле и пыталась что-то найти в тетради. — Сейчас найду, тут где-то было, — бормотала она, то косясь на листочки, то переводя взгляд на мирно сидящего рядом с папиным старым ботинком странного полосатого зверя.

— Где же я ошиблась? — отчаянно шептала она. — Там же написано: дух — помощник по дому! А тут не пойми что!

«Так вот оно как?! — тут же сообразила домовая. — Хоть и напутала девчонка, но это, может, и к лучшему! В обувку-то обычно домового-мужчину приглашают, а они и напугать могли эту пигалицу-недомагичку. Не со зла, а шутки ради. В этом мире-то, похоже, нет домовых, иначе эта птичка на своем насесте не паниковала бы, а уже и молочка бы предло-

жила, и хлебушка принесла. Надо с ней пообщаться, пока она по своим писулькам что-нибудь не намудрила».

— Послушай, голубушка, может, поговорим сперва? — с трудом вернувшись к привычному облику слегка лохматой нечисти, предложила Лушка.

Девчонка вздрогнула на своем стуле и, испуганно посмотрев на неизвестно как очутившуюся в пентаграмме крошечную женщину, уронила вилку.

— А ты еще кто? — пытаюсь храбриться, выпалила она, как щитом прикрываясь своей тетрадкой и озираясь по сторонам. — И куда делся странный зверь, в ботинок спрятался? Значит, вас тут двое? Отвечай!

— Хороший вопрос, — хмыкнула Лукерья. — Даже не один, а целая куча! Но у меня тоже вопросыки имеются! Поэтому ответить-то я отвечу, но и ты будь добра кое-что мне прояснить!

Девочка нахмурилась, но неуверенно кивнула, напустив на себя важный вид хозяйки положения.

— Ну, давай знакомиться, — продолжала меж тем домовушка. — Я Лукерья, Луша, если по-простому. Домовушка я. А больше тут никого и не было. Кошкой, то есть тем зверем, тоже я была.

Глаза девчушки блеснули радостью и торжеством.

— Так у меня получилось! — Она положила тетрадку на край стола и, не спуская поджатых ног со стула, принялась распоряжаться: — Раз ты домовый дух и я тебя призвала, то ты обязана выполнять мои приказы! Поэтому наведи здесь порядок и подай мне еды! Я люблю...

— Стоп-стоп-стоп, милочка! — тут же осадила эту вообразилую враз посуровевшая Лукерья. — Я тебе в служанки не нанималась! Да и о домовых ты, видно, ничего не знаешь, а туда же — командовать!

— Как же так?! — возмутилась та. — Ты мне имя свое назвала! Значит, признала хозяйкой и должна слушаться! И

без моего дозволения и шагу не ступишь, вот оставляю тебя в пентаграмме на весь день, тогда посмотрим.

Только сейчас Лушка обратила внимание на криво начертанные линии вокруг, светящиеся оранжево-желтым цветом. Никто и никогда не ловил домовиков в пентаграмму, они хоть и нечисть, но не какие-нибудь духи-пакостники. А тут, в доме, при башмаке, да с такой магией, что воздух вокруг буквально пьянил, как шампанское, это и вовсе было бесполезно.

— Повторю, пожалуй, для особо непонятливых, — ткнула Лукерья пальцем в девицу на стуле. — О домовых ты, голуба, ничегошеньки не знаешь! А имя я назвала потому, что в отличие от тебя хорошо воспитанна. Пентаграмма же совсем никчемная, только пол испортила. И вызывать незнамо кого очень опасно!

Домовушка неодобрительно осмотрела линии, царапинами расцертившие красивый наборный паркет из неизвестного ей серо-голубого дерева. Чтобы не пугать собеседницу, Лушка, оборачиваясь из кошки, рост оставила небольшой, но, видимо, пора было ставить на место эту недомагичку. Домовая осторожно потянула к себе магические потоки, с удивлением и радостью понимая, что особняк, в который она попала, совсем не прост. Дом словно пропускал сквозь себя магию этого мира и приветливо делился ей со своей гостьей, прося ее остаться и позаботиться о нем.

— Потерпи, мой хороший, — домовая, наклонившись, ласково погладила паркетные досочки, — я уж тебя отмою, почищу, наведу порядок.

Она выпрямилась, глянув на опять листающую тетрадь девицу, и, нахмурившись, приняла максимально большой свой облик. Теперь ее макушка была почти вровень со столом. Ловко подхватив ботинок и морщась от застарелого запаха ношенной обуви, Лукерья легко шагнула через нацарапанные криворукой чертежницей линии. Пентаграмма, ярко,

но безобидно полыхнув, потухла, оставшись уродливым рисунком на полу. Девчонка на вспышку оторвалась от тетрадки, вытаращившись на домовую, и открыла рот, чтобы закричать, но в нем неожиданно оказалось небольшое сочное желтобокое яблоко.

Было у Лукерьи несколько штук в кармане передника. Когда в лес ушла, не знала, сколько разрушения дома ждать придется, вот и прихватила с собой что нашла. Развоплотиться, лишившись дома, это не смерть от голода, поэтому поесть с собой немного взяла. Пару закаменевших сушек, что в буфете завалились и не испортились, да несколько яблок с росшей у самого дома яблони тайком подобрала. Надеяться, что кошкой в лесу себе что-нибудь поймает, было неразумно, это тебе не жирные домовые мыши, ленивые и отъевшиеся на хозяйских харчах.

Вот теперьгодились яблочки-то! Крошечный магический посыл — и круглобокий наливной фрукт прыгнул из кармана прямо в открытый рот нахалки. Девчонка сидела, испуганно выпучив глаза, с яблоком в зубах и с растопыренными руками, боясь пошевелиться. Видимо, не ожидала, что домовая тоже магичить может.

— Да ешь яблоко-то, — махнула ей рукой Лукерья, устраиваясь на стуле по другую сторону стола, — сильно не насытит, но хоть какая-то еда и витамины. Может, все-таки поговорим? Обсудим все спокойно? Я, конечно, домовая, и кормить, убирать — это для меня первое дело, но командовать мной не советую. Мала еще, да и не ты здесь хозяйка.

Девчонка вроде успокоилась, видя, что странная женщина ведет себя не агрессивно, вытащила яблоко изо рта, но на слова о хозяйке насупилась и, положив фрукт на стол, упрямо заявила:

— Нет! Я тут хозяйка! Пока папы нет! — Она покосилась на желтобокое яблоко с недоверчивым любопытством. — Мне уже четырнадцать, почти пятнадцать, так что я не маленькая.

— А мама? — задала домовая вопрос, недоумевающая, почему эта явно голодная девочка-подросток не притрагивается к яблоку, и тут же обругала себя, что спросила. Глаза девочки наполнились слезами.

— Мама пропала несколько лет назад, — еле сдерживаясь и кусая губы, девчушка выпрямилась на своем стуле, — и теперь, когда папа в отъезде, я тут главная.

«Сиротинушка почти, — тут же пожалела ее про себя Лушка. — Батюшка, видно, все в разъездах. А только почему она одна в таком большом доме? Где те, кто за ней присмотрит? Девочка хоть и не малышка, но вон голодная, и беспорядок кругом. А уж оставить магичку без присмотра, так, чтобы она пентаграмму начертила и незнамо кого вызывать стала, это совсем безобразие! Видимо, не зря судьба нас свела, придется за ней досматривать, пока отец не объявится. Что там за папаша такой безответственный?»

Пока домовая сердито размышляла, девочка тоже пришла к каким-то своим выводам. Она аккуратно встала со стула, стараясь не наступить на осколки и в липкие следы от варенья.

— Кларисса Бетиния Элинора сэн Хейль, — присела она в вежливом реверансе. — Рада приветствовать вас в своем доме, уважаемая домовушка Лукерья.

Лушка, которая достала из фартучного кармана еще одно яблоко, с удивлением рассматривала это аристократическое чудо.

— Простите мое недостойное поведение, но я действительно ничего не знаю про домовых. Просто сейчас я оказалась в несколько затруднительных обстоятельствах и попыталась решить их при помощи магии. — Девочка сбилась со старательно изображаемого светского тона и негромко, с опять набежавшими на глаза слезами упрямо добавила: — В маминых тетрадах не могло быть ничего опасного. Она же их никогда не прятала, как папа некоторые книги. Может, вы